

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Бати и другие против Турции

[Bati and others – Turkey] (№ 33097/96 и 57834/00)

Постановление от 3 июня 2004 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1996 году заявители были взяты под стражу в полиции, а затем заключены в центр предварительного заключения. Им было предъявлено обвинение, в участии в вооруженной преступной группировке. Тринадцать человек из группы заявителей утверждают, что, когда они находились под стражей в полиции, их подвергли жестокому обращению; одна женщина из числа заявителей указала, что в результате жестокого обращения у нее произошел выкидыш. В 1996 году по результатам рассмотрения первоначальной жалобы на жестокое обращение с людьми, содержащимися под стражей в полиции, было вынесено решение об отсутствии оснований для привлечения сотрудников полиции к уголовной ответственности ввиду недостаточности доказательств их вины. После того, как властям было представлено новое заявление о преступлении относительно фактов жестокого обращения, прокуратура с 1997 года начала предъявлять обвинения шести сотрудникам полиции, на противоправные действия которых жаловались заявители.

Своим постановлением, вынесенным в феврале 2003 года, суд первой инстанции принял решение прекратить уголовное дело в отношении четырех сотрудников полиции ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, учитывая, что прошло пять лет с момента последнего процессуального действия по делу, и никаких других действий, которые приостанавливали бы течение срока давности, предпринято не было. Суд также прекратил дело в отношении другого сотрудника полиции ввиду его смерти. Еще один сотрудник полиции был признан виновным в нанесении побоев и пытках двух заявителей, у одной из которых ввиду этого произошел выкидыш. В отношении обвинений, выдвинутых против этого сотрудника другими заявителями, суд оправдал его за недостаточностью доказательств вины.

Вопросы права

По поводу Статьи 3 Конвенции. Европейский Суд считает установленным, что все тринадцать заявителей, подавших жалобу (четверым из них в то время, о котором идет речь в жалобе, было восемнадцать лет или меньше, а одна из них была беременна), пребывая под стражей в полиции, постоянно находились в состоянии физических страданий, а также тревоги по поводу неопределенности своей судьбы и ввиду интенсивности насилия, которому их подвергали. По мнению Европейского Суда, к такого рода обращению с людьми представители государственной власти прибегли умышленно, с целью добиться от задержанных признаний или необходимой информации. Акты насилия, примененного против них, взятые в целом и с учетом его целей и продолжительности, были особо серьезными и жестокими, способными причинить «сильную» боль и страдания людей, и потому эти акты приравниваются к «пытке».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

Эти же заявители также подали жалобу в контексте Статьи 3 Конвенции по поводу того, что власти Турции не провели широкое расследование по фактам этих пыток. Европейский Суд, имея преимущественное право юридической квалификации фактов по рассматриваемым им делам, принял решение исследовать данную жалобу в контексте Статьи 13 Конвенции.

По поводу Статьи 13 Конвенции (в контексте Статьи 13 Конвенции жалоба изучена Европейским Судом по собственной инициативе). В ходе расследования, проведенного властями в отношении сотрудников полиции, по заявлениям заявителей, некоторым обвиняемым, включая сотрудника, которого оправдали по обвинению в пытках, не была устроена очная ставка с заявителями. Заявители также ходатайствовали о проведении судебно-медицинской экспертизы с целью установить причины телесных повреждений, имевшихся у заявителей, но такая экспертиза не была назначена, что является не только недостатком расследования, но при определенных обстоятельствах может быть приравнено к «бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению».

Расследование было также очень долгим, что, с учетом сроков давности привлечения к уголовной ответственности, привело к подлинной безнаказанности главных виновников актов насилия, несмотря на то, что имелись неопровержимые доказательства их виновности. Средство правовой защиты из арсенала уголовного права, к которому прибегли заявители, оказалось поэтому неэффективным, что, в свою очередь, сделало неэффективным обращение к гражданско-правовым средствам защиты как способу добиться заглаживания вреда, причиненного предположительными нарушениями прав. В этих обстоятельствах Европейский Суд считает, что заявители выполнили предусмотренное Конвенцией обязательство исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты, прежде чем подавать жалобу в Европейский Суд.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 3 Статьи 5 Конвенции. Европейский Суд считает, что продолжительность времени, проведенного заявителями под стражей в полиции, – между одиннадцатью и тринадцатью днями – была чрезмерной. Что же касается сроков предварительного заключения, обжалуемых заявителями, то власти для обоснования продления этих сроков прибегали к идентичным и абстрактным выражениям. Кроме того, Европейский Суд считает, что при избрании или продлении этой меры пресечения требовалось особое тщание властей, особенно ввиду того, что один из заявителей был тогда несовершеннолетним, а все заявители жаловались на то, что были жертвами насилия со стороны полиции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований пункта 3 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям определенные суммы компенсации в возмещение причиненного им физического и морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.